

Аблязов обличает французское правосудие в том, что оно прислушивается к мнению Москвы

4 февраля 2016 | автор Агат Дюпарк

Становится известно, каким образом Казахстан управлял «делом Аблязова» (по имени экс-банкира и оппозиционера казахстанской власти, обвиняемого в хищении миллиардов). Возможно, французским правосудием манипулировали. В Лионе расследуется дело о «должностном преступлении», возбужденном против прокурора, требовавшего выдачи Мухтара Аблязова в Москву. В настоящее время Мухтар Аблязов находится в заключении в тюрьме Флэри-Мерожи, где мы с ним и встретились.

От нашего корреспондента в Женеве. – Мухтар Аблязов подходит и протягивет руку, он гораздо более улыбчив, чем на фотографиях, на которых он обычно предстает с отстраненным видом маленького будды. Вот он какой, бывший банкир и казахский миллиардер, главный оппонент президента Нурсултана Назарбаева, дело которого добавляет головной боли французским властям. Его судьба отныне находится в руках Государственного Совета, после того как два суда, а затем и правительство, дали зеленый свет на его экстрадицию в Россию. Россия обвиняет его в том, что он похитил пять миллиардов долларов из своего собственного банка (БТА Банка).

Он находится в заключении уже почти два с половиной года, это рекорд для подобных дел. Все это время его перебрасывали из тюрьмы в тюрьму: он побывал в Люин в Экс-ан-Провансе, в Вильфранш, в Лион-Корба и теперь находится во Флэри-Мерожи, где мы с ним и встретились 7 января.

«Я способен приспособиться ко всему. Сейчас я занимаюсь спортом и пишу монографию по “староиндийской защите”, дебютной стратегии в шахматной игре», - говорит он, сидя на пластиковом стуле в комнате для свиданий. Мы не знаем, в чем конкретно заключается эта «староиндийская защита», но дело, которое привело его в тюрьму, своей пугающей сложностью тоже похоже на шахматную игру, в которой он проиграл первую партию, но которую, по всей видимости, намеревается отыграть.

В последние месяцы, вследствие действий его адвокатов, процесс его экстрадиции осложнился из-за потенциально взрывоопасного дела. Теперь уже подозрения тяготеют над французским правосудием. В Лионе возбуждено уголовное дело по факту должностного преступления «посягательство на свободы, совершенное магистратом», что является крайней редкостью («магистрат» - судья или прокурор, прим. переводчика). В настоящий момент дело находится в процессе производства.

Два магистрата из апелляционного суда Экс-ан-Прованса (суда первой инстанции, который в январе 2014 потребовал экстрадировать Мухтара Аблязова в Россию или Украину, вторую страну, запрашивающую бывшего банкира) были заслушаны в апреле 2014 в качестве фигурантов по делу в промежуточном статусе свидетелей-подозреваемых. Защитники Аблязова упрекают в особенности одного из них, прокурора Соланж Легра, в том, что она на удивление близко общалась с запрашивающими сторонами, пренебрегая, таким образом, обязательством беспристрастности.

«Произошли действительно странные вещи», - говорит Мухтар Аблязов, который, из глубины своей камеры, следит за малейшим продвижением этого дела. «Они все сделали так, как если бы не знали, кто такой Путин и как функционируют российское правосудие и пенитенциарная система. Если меня туда выдадут, то либо найдут способ меня убить, либо реэкстрадируют в Казахстан», - предсказывает он.

Можно было бы видеть в этом наступлении игру ва-банк загнанного в угол олигарха, защита которого до этого времени проваливалась по всему фронту. 17 сентября 2015 года, Мануэль Вальс, не моргнув глазом, подписал декрет об экстрадиции Аблязова в Россию, считая, что речь идет об «общеуголовном деле» без политического бэкграунда, и что Москва дала достаточно гарантий для «справедливого судебного разбирательства». Он присоединился к решениям апелляционных судов Экс-ан-Прованса и Лиона, принятым в январе и октябре 2014 года.

Но элементы, которыми располагают адвокаты Аблязова, способны привести в сильное замешательство. Они были получены вследствие масштабных взломов компьютеров и телефонов магистратов и адвокатов, которые работали над этим делом. Нечто неслыханное.

В феврале 2014 года, украинский интернет сайт trust.ua опубликовал перехваченные данные – электронные письма и SMS-сообщения – прокурора из Экс-ан-Прованса Соланж Легра, а также французских и украинских адвокатов. Об этом мы уже писали. Затем загадочный сайт Kazaword принял эстафету, опубликовав значительное количество перехваченных электронных писем высокопоставленных казахстанских руководителей. В них рассказывается, как Казахстан, который не подписывал конвенцию об экстрадиции с Францией и, соответственно, не может добиться выдачи Мухтара Аблязова, вел закулисную деятельность с целью направлять работу русских и украинских судей, ставших в создавшихся обстоятельствах марионетками Астаны. А также как были задействованы такие высокопоставленные лица Франции как Бернар Скарсини, чтобы осуществлять лоббирование в правительстве.

Если взлом, возможно, был организован окружением бывшего опального экс-банкира – то, что он энергично опровергает, подлинность этих документов никогда не оспаривалась, даже Казахстаном, который подал жалобу в Нью-Йорке в марте 2015.

Именно на основании этих публичных разоблачений французская юстиция, к которой обратились с жалобой адвокаты Аблязова, в конечном итоге возбудила уголовное дело по факту должностного преступления «посягательство на свободы, совершенное магистратом», сначала в Экс-ан-Провансе, а затем в Лионе, где это дело было поручено судье Мишелю Нуайе.

Расследование началось с большим энтузиазмом 14 апреля 2015 года с допроса Николь Бессе, председателя следственной палаты апелляционного суда Экс-ан-Прованса, которая, как узнал «Медиапарт», была настолько потрясена [уголовным– прим. ред.] делом, что ушла на досрочную пенсию. Затем, 28 апреля 2015 года, была заслушана Соланж Легра. «Медиапарт» получил доступ к транскрипции допросов, уже отчасти освещенных в «Канар аншене».

Следователь Нуайе (следственный судья, прим. переводчика) долго допрашивал Соланж Легра о привелегированных отношениях, которые она поддерживала в течение всего процесса с адвокатом БТА Банка во Франции Антуаном Леви, несмотря на то, что он был абсолютно посторонним лицом в деле об экстрадиции. Казахский банк, контролируемый с 2005 по 2009 год Мухтаром Аблязовым, был принудительно национализирован в феврале 2009 года и попал в кошелек госфонда, которым управлял в то время зять Назарбаева. Став, таким образом, ударной силой режима, БТА Банк начал гражданские и уголовные преследования Аблязова, обвиняя его в хищении миллиардов. Затем, нанимая службы частных детективов и тайных агентов, он начал облаву на него по всей Европе. Весь этот бэкграунд, кажется, ускользнул от прокурора, несмотря на то, что она является специалистом по вопросам экстрадиции. Так, когда 30 июля 2013 года, адвокат Леви предупредил ее электронным письмом о присутствии на юге Франции беглого Мухтара

Аблязова, она поторопилась арестовать его на основании украинского уведомления Интерпола от 2010 года. Эта изначальная переписка не была приложена к делу. Следователь Нуайе спрашивает, идет ли речь о «стандартной процедуре». «В данном случае, дело начинается с моих ходатайств, не мне вас учить, что мы пользуемся анонимными информаторами», - отвечает она.

Обмен SMS-сообщениями во время судебного заседания

В качестве анонимного информатора Антуан Леви присутствует на всех судебных заседаниях и очень торопится закулисно осведомить французского прокурора об этом деле, похуже на спрута. В электронном письме от 3 октября, он любезно передает ей «краткое содержание уголовного дела, находящегося в настоящее время в производстве в Украине против М. Аблязова», что оказалось очень кстати, так как запрос Киева был представлен в ужасном переводе.

8 ноября, он объясняет в пояснительной записке, что когда бывший банкир будет выдан в Россию или Украину, он не подвергнется опасности и не может быть передан в Казахстан, несмотря на то, что его защитники уверяют в обратном. Эти документы не были предоставлены защите. 12 декабря 2013 года Соланж Легра произнесет безжалостную речь против Мухтара Аблязова, который, по ее словам, «прежде всего, преступник большого масштаба и, возможно, политический оппонент в Казахстане». «Но это неважно, поскольку риск реэкстрадиции в эту страну не существует», - заверяет она. 9 января 2014 года, действуя в соответствии с этой позицией, следственная палата даст зеленый свет на экстрадицию основного соперника президента Назарбаева и главного финансиста казахской оппозиции в Украину или Россию (с приоритетом последней страны).

Накануне этого решающего судебного заседания, прокурор послала адвокату БТА Банка электронное письмо, которое, кажется совершенно из ряда вон выходящим. Оно сообщает Леви о том, что супруга и дочь Аблязова только что попросили разрешение на свидание в тюрьме Люин в Экс-ан-Провансе. «После всего, что было сказано о судьбе, уготовленной им в Казахстане (похищение, незаконное лишение свободы, заключение и даже пытки), это достаточно забавно!» - иронизирует она. «Итак, я вас жду завтра и мы сможем поговорить лично», - заключает она.

«Каким образом проблемы получения разрешения на свидание и эти личные данные семьи Аблязова касаются этого адвоката?» - спрашивает следственный судья (следователь, прим. переводчика). «Я говорила о разрешении на свидание с адвокатом Леви, потому что ко мне только что обратились с этой просьбой, и я была этому удивлена после всего того, что я слышала в суде по поводу так называемого похищения, пыток и незаконного лишения свободы его жены и дочери в Казахстане», - добавляет она, упоминая широко освященный в СМИ эпизод, который спровоцировал скандал в Италии.

Алма Шалабаева-Аблязова и её шестилетняя дочь были арестованы 29 мая 2013 года во время ночного обыска, затем двумя днями позже переправлены в Казахстан на борту частного самолета, вне всех правовых рамок. После шести месяцев непростых переговоров им было разрешено вернуться в Италию, где они получили политическое убежище. В настоящее время продолжается расследование против трех казахских дипломатов.

Соланж Легра также поддерживает контакт с парижскими адвокатами конторы Winston & Strawn, нанятыми Украиной. Они передали ей «секретный отчет» по делу, в обход официальной

процедуры. Соланж Легра подозревается в том, что 12 декабря, в день своей обвинительной речи, вела SMS-переписку с одним из них -Гийомом-Дени Фором, который должен был вернуться в Париж после того, как утром выступил в суде по Украине. «Дело перенесено?» - спрашивает адвокат. «Вовсе нет, защитники все еще выступают...», - отвечает прокурор во время самого процесса. «Аблязов плачет??» - снова интересуется адвокат. «Почти!! Но еще больше я!!!!» - пишет Соланж Легра, теряя терпение из-за затянувшегося рассмотрения дела.

Во время ее допроса 28 апреля, она отрицала, что отсылала эти SMS. Но детализация звонков, полученная полицейскими Центральной службы по борьбе против преступности в сфере информационных и телекоммуникационных технологий, показывают обратное. Гийом-Дени Фор и Соланж Легра обменялись не менее чем пятью SMS-сообщениями во время судебного слушания, начиная с 18 часов 08 минут. И, несмотря на то, что их содержание недоступно, они содержат точно такое же количество знаков, как и те сообщения, которые были опубликованы на сайте trust.ua.

В ходатайстве, поданном 23 сентября 2015 года следователю Нуайе, Жерар Челокян, один из парижских адвокатов Мухтара Аблязова, комментирует этот факт, отмечая, что прокурор «нагло лжёт» и что «она нарушила все процессуальные правила». Он подчеркивает, что Соланж Легра не сочла нужным ни передать следователю все электронные письма, являющиеся предметом тяжбы, ни предоставить доступ к своему телефону.

Куртуазные отношения между Соланж Легра и Денисом Грунисом, представителем российской прокуратуры, ответственным за предоставление аргументов России в деле Аблязова, также привлекли внимание следователя Мишеля Нуайе. 19 ноября 2013 года, этот франкоговорящий прокурор передал французскому прокурору приглашение на юридическую российско-французскую конференцию в Москву с 4 по 5 декабря, то есть за неделю до решающего судебного слушания 12 декабря. «Что Вы скажете на то, что это похоже на вознаграждение?» - спрашивает следователь Нуайе «Эта конференция по правовой взаимопомощи в России меня не интересовала, так как она не была предложена в рамках обычного сотрудничества», - отвечает она спокойно, добавляя, что изучает русский язык.

Соланж Легра также первая получила от Дениса Груниса речь, которую он впоследствии зачитал в суде 12 декабря. Защита не была поставлена в известность об этом факте. Прокурор затем поторопилась передать эту речь председателю следственной палаты Николь Бессе, в нарушение правил разделения между представителями прокуратуры и судьями.

Оба прокурора были, по-видимому, в добром согласии. В другом деле по экстрадиции, рассматриваемом в то же время, что и дело Аблязова, касающемся выходца из России Алексея Кузнецова, Соланж Легра без колебаний щедро раздавала советы Денису Грунису. Последний хотел, чтобы также арестовали супругу Кузнецова, но во Франции срок давности по фактам истек. Она подсказала ему датировать задним числом постановление на арест Интерпола. Отвечая следователю Нуайе, она признала факты, объясняя, тем не менее, что «эти электронные письма были изменены, и что из них убрали все объяснительные части, которые я написала, чтобы оставить только те отрывки, которые могут служить основанием для обвинений».

5 октября прошлого года, Жерар Чолакян передал судье ходатайство о том, чтобы тот произвел допрос Антуана Леви, Гийома-Дени Форы и трёх его коллег из Winston & Strawn, а также Ги Пизана, судьёю следственной палаты Экс-ан-Прованса, и двух секретарей суда.

Французский магистрат правит выступления своего русского коллеги по делу Аблязова

Но лионский следователь, который в начале показал себя очень активным, теперь, кажется, не торопится действовать. Таким образом, в апелляционный суд Лиона обратились с данным ходатайством и в пятницу 22 января состоялось закрытое заседание, решение по которому будет вынесено 26 февраля. По нашей информации, суд может потребовать, чтобы были заслушаны подследственные адвокаты, и чтобы Соланж Легра была вынуждена объясниться по поводу упомянутой детализации звонков, данные которой, по-видимому, противоречат её предыдущим заявлениям в суде.

Другой защитник Аблязова Бруно Ребсток, специалист по экстрадиционным делам в Экс-ан-Провансе, считает, что прокурор Соланж Легра потеряла «чувство реальности». По его мнению, её поведение характеризуется «очень большой преступной наивностью», которая, например, заключается в том, чтобы «думать, что можно вести дела на равных с российским прокурором, хотя независимость российских прокуроров отличается по статусу, а их методы действия часто противоположны французским практикам».

Она, по всей видимости, не единственная из тех, кто попал в ловушку. Как установлено «Медиапартом», Денис Грунис, представитель российской прокуратуры по делу Аблязова, также пользовался благоклонным отношением другого французского коллеги, Иды Шафай, советника по правовым и судебным вопросам посольства Франции в Москве. Она, в прошлом следственный судья в Лилле, согласилась исправить текст речи, которую Денис Грунис произнес 17 октября 2014 года перед апелляционным судом Лиона (вторым судом, который рассматривал дело после того, как решения по экстрадиции апелляционного суда Экс-ан-Прованса были аннулированы в апреле 2014 года Кассационным судом).

«Денис, как договаривались. И удачи в четверг!» - пишет она 23 сентября 2014 года в электронном письме, к которому мы получили доступ. В нем она переслала ему текст на двенадцати страницах, в котором большие отрывки с деталями по фактам, вменяемым Мухтару Аблязову, были исправлены красным цветом. 10 октября, когда судебное заседание было перенесено, Денис Грунис возвращается с просьбой, чтобы она перечитала дополнение к тексту. «Я тебе обещаю, что это в последний раз!» - пишет он по-русски. Ида Шафай выполняет поручение тремя днями позже: « Вот, пожалуйста! Счастливого пути и удачи на судебном заседании», - отвечает она.

Эта последняя часть речи касается «дела Магнитского». Адвокаты Мухтара Аблязова неоднократно заявляли, что два основных представителя следствия, занимающихся делом их клиента: судья Алексей Криворучко, который подписал приказ о его аресте, и Николай Будило - следователь и полковник юстиции, который возбудил это дело, фигурируют в «списке Магнитского» наряду с шестнадцатью другими лицами, которым запрещен въезд на территорию Америки. Все они подозреваются в том, что несут ответственность за пытки и отказ в медицинской помощи, которые привели в ноябре 2009 года к смерти в тюремном заключении адвоката Сергея Магнитского. Последний предал огласке очень крупное коррупционное дело, в котором были замешаны служащие полиции и агенты налоговой службы. Вместо того, чтобы вести следствие, российское правосудие прикрыло последних и замяло дело (читайте расследование газеты «Монд»).

Так, на пяти страницах Денис Грунис прилагает массу усилий, чтобы представить дело Магнитского как простую «месть против представителей российского правосудия», что

соответствует официальной версии Кремля. «В 2008 году Магнитский был арестован. Но случилось несчастье. Он скоропостижно скончался в тюрьме», - пишет он.

Этот «памфлет», исправленный рукой французского магистрата, видимо, убедил прокурора апелляционного суда Лиона Кристиана Понсара, который в своей речи обвинил адвокатов Аблязова в том, что они выдвигают «недоказанные обвинения по обстоятельствам смерти Магнитского». По его словам, это дело было «придумано лицами, преследуемыми российскими судами». Вследствие этого выступления, оппозиционер Гарри Каспаров, присутствовавший на судебном заседании, опубликовал трибуну в «Либерасьон» под названием «Путинское правосудие во французском суде».

Мухтар Аблязов, без сомнения, надеялся на то, что другие разоблачения на trust.ua и на Kazaword, касающиеся скрытой стороны украинских и российских процессов, инициированных в 2010 году против экс-банкира, повернут ситуацию в его пользу. Но, без сомнения, раздраженный многократными компьютерными взломами, апелляционный суд Лиона отказался рассмотреть некоторые чудовищные несоответствия в деле, обосновав это тем, что судьи по экстрадиционным делам не должны выносить решение по существу дела, а только «оценить правдоподобность вменяемых фактов».

В российском экстрадиционном запросе не был передан ни один банковский документ

Можно многое сказать об этой правдоподобности. В своем экстрадиционном запросе Украина обвиняет Мухтара Аблязова в том, что он похитил в 2008 – 2009 годах 400 миллионов долларов у БТА Банка. Сегодня из перехваченных электронных сообщений, опубликованных сайтом trust.ua, выявляется, что майор милиции Максим Мельник, который подписал запрос об экстрадиции, переданный во Францию, исполнял подробные инструкции частной адвокатской конторы Ильяшев и Партнеры. Эта контора работала на БТА Банк, контролируемый кланом Назарбаева. Адвокаты указывали следователю Мельнику, какие вопросы нужно было задавать подследственным, какие документы составлять и какие постановления об аресте нужно посылать в Интерпол.

В одном электронном письме, упоминается, что «Максим просит бензин», перифраза, которая могла бы указывать на то, что он требовал взятку за оказанные услуги. В Киеве защитники Аблязова также получили многочисленные протоколы допросов, копия которых оказалась в распоряжении «Медиапарта». Они не были приложены к запросу во Францию. Протоколы показывают, что все три женщины, представленные как свидетели обвинения против бывшего казахского банкира, подписали в апреле и мае 2010 года одинаковые свидетельские показания, совпадающие слово в слово!

Апелляционный суд Лиона не пожелал изучить эти документы, в то время как в Лондоне один из бывших партнеров Мухтара Аблязова, Игорь Кононко, также запрашиваемый Киевом, на основании тех же элементов смог донести до внимания суда тот факт, что украинское следствие явно подвергалось манипуляции.

9 апреля 2014 года Высокий суд Англии высказался против его экстрадиции. Английские судьи пишут, что «Электронная переписка [опубликованная на сайте trust.ua – прим. ред.] представляет большой интерес, поскольку показывает без тени сомнения, что в ходе подготовки запроса об экстрадиции были допущены злоупотребления, в частности, понятно, что имело место не только сокрытие важной информации, но и то, что доказательства, на которых основывается этот запрос, были собраны под руководством» адвокатов, которые действовали в

интересах БТА Банка, и «что в данном случае, ему [майору Мельнику – прим. ред.] оставалось только подписаться, чтобы казалось, что документы являются частью его расследования, хотя это было совсем не так». Английские судьи посчитали, что Украина виновна в «мошенничестве при судебном рассмотрении дел» (abuse of process), и была осуждена на возвращение Игорю Кононко всех судебных расходов.

Столкнувшись с отказом дать делу законный ход, адвокаты Аблязова подали жалобу на «мошенничество при судебном рассмотрении дел» и добились того, что в Лионе было возбуждено дело, расследуемое следственным судьей Кристиной Паргель.

Они также попытались обратить внимание судей по экстрадиции на странности в российском запросе, в котором речь идет о хищении 5 миллиардов в БТА Банке с 2006 по 2009 год.

В меморандуме от 16 октября 2014 года, Бруно Ребсток выявил многочисленные противоречия. «Денис Грунис говорил нам о деле, занимающем 500 томов. Но в своем запросе Россия излагает лишь очень общие факты. Некоторые даты не известны, а многие ключевые свидетели не были ни установлены ни опрошены. Ни один банковский документ, который позволил бы установить хищения, инкриминируемые Мухтару Аблязову, не был предоставлен», - объясняет он «Медиапарту».

В Москве, назначенный адвокат Марк Фейгин не получил доступа к делу. Все ходатайства и жалобы, которые он направил в российскую прокуратуру были ему возвращены не распечатанными! Он не смог свидетельствовать перед апелляционным судом Лиона о препятствовании праву на защиту.

Относительно честности следствия, проведенного в России также возникают серьезные подозрения. Несколько месяцев назад сайт Kazaword рассказал о центральной роли, которую играла в этом следствии московская юридическая фирма Quorum Debt Management Group, курирующая по заказу Казахстана дело Аблязова в России. Её директор, некий Андрей Павлов, был в постоянном контакте с главой администрации президента Казахстана и с прокуратурой Астаны, как это доказывает множество перехваченных электронных писем.

Многочисленные внутренние документы «строгой секретности», подготовленные лично Андреем Павловым, были опубликованы в интернете. В одном из них сообщается, что в 2011 году, российский судья и полковник юстиции Олег Уржумцев, который первым начал расследование по делу Аблязова, был уволен из министерства внутренних дел России за серьезный дисциплинарный проступок. Внутреннее расследование пришло к выводу, что он «тесно сотрудничал с официальными лицами Республики Казахстан и получил вознаграждение за это уголовное дело».

Этот документ был представлен в апелляционный суд Лиона, но ни на кого не произвел впечатление.

Франция, имеющая крупные экономические интересы в Казахстане – втором производителе урана в мире, продолжает со спокойной совестью действовать в одиночку. В течение двух последних лет девять стран: Великобритания, Испания, Бельгия, Швейцария, Италия, Литва, Польша и Чешская Республика – отказались экстрадировать в Казахстан, Россию и Украину бывших партнеров и членов семьи Аблязова или предоставили им политическое убежище.

ЧЕРНЫЙ ЯЩИК

18 января мы связались с Соланж Легра, прокурором следственной палаты апелляционного суда Экс-ан-Прованса. Она осуждает попытки Мухтара Аблязова «дестабилизировать судебный институт и магистратов». Она подала жалобу в Париже на незаконный перехват коммуникаций вместе с теми, кто подвергся взлому во Франции. Она признает, что писала электронные письма, опубликованные на сайте trust.ua, но упоминает о небольших «правках». Она считает, что «нет абсолютно ничего предосудительного» в закулисной переписке во время процесса как с адвокатом казахстанского БТА Банка, так и с адвокатами Украины, представителем России и ее коллегой Николь Бессе, председателем следственной палаты. «Я служу в прокуратуре и общаюсь с кем хочу. Люди мне дают ту информацию, которую захотят. У меня нет никаких обязательств», - говорит она, считая «отвратительным», что с нее могут спрашивать по делу, которое для нее - перевернутая страница.

На вопросы о разоблачениях сайта trust.ua, а затем и Kazaword, которые показывают, каким образом Казахстан манипулировал следствием, инициированным против Мухтара Аблязова в России и Украине, она парирует, что «все это было опубликовано после наших решений» и что это «выше ее понимания».

Ида Шафай, советник по правовым и судебным вопросам посольства Франции в Москве, которая исправила текст обвинительной речи своего российского коллеги Дениса Груниса по делу Аблязова, подтвердила получение наших вопросов, отмечая, что у нее «нет комментариев».

Source:

<https://www.mediapart.fr/journal/international/140216/loligarque-kazakh-abliazov-denonce-une-justice-francaise-lecoute-de-moscou>

Russian translation from Respublika: <http://www.respublika-kaz.info/news/politics/46051/>